

МОНАСТЫРСКИЙ ЛИСТОК

Свято-Казанского женского монастыря г. Троицка, что на Южном Урале

По благословию Григория, Епископа Троицкого и Южноуральского

№ 4 (35)

07 мая 2016 г.

Радоница

Поминовение усопших, известное у нас под именем **Радоницы**, совершается на Фоминой седмице, чаще всего во вторник. Несомненно, само название **Радоница** происходит от слова *радость*, напоминая нам о великой радости освобождения Христом душ, заключенных в аду. Это тоже **Пасха, только для усопших**.

На Руси еще и до принятия христианства существовали традиции «весенних поминок». Церковь какое-то время боролась с языческими погребальными обрядами. В итоге христианство придало новый смысл этим старым традициям. Церковь наполнила их христианским содержанием.

Радоница обязана своим происхождением тому установному предписанию, по которому в Великом Посте поминовение усопших по случаю нарочитых поминальных дней (3-го, 9-го и 40-го), не могущее быть совершено в свое время по случаю великопостной службы, переносится на один из ближайших будничных дней, в который может быть совершена не только панихида, но и полная литургия. В течение Великого Поста такими днями являются только субботы, да и то не все. За последние седмицы Поста и седмицу Пасхи всегда скопляется немало таких памятей об усопших, которые надо будет справлять в первый будничный день, когда может быть полная литургия. К такому перенесенному на вторник Фоминой седмицы поминовению лишь некоторых имен легко могло присоединиться поминовение и их сродников. А к этому поминовению немногих усопших и их сродников естественно могло присоединиться поминовение и всех усопших.

Православие говорит о том, что после своей смерти человек теряет очень важную особенность — он не в силах каяться. Конечно, переступив порог смерти, христианин не утрачивает способность сожалеть и сокрушаться о содеянных ошибках. Но это нельзя назвать по-

каянием — оно присуще лишь живым и предполагает не только сокрушение в грехах, но и труд над собою. После смерти у человека больше нет тела, а значит — природа его становится неполноценной, что делает невозможными перемены.

Но то, что невозможно человеку, возможно Богу. По нашим молитвам, как об этом свидетельствуют многочисленные примеры из жития святых, загробная участь умерших действительно может меняться. Более того, чем чище становимся мы сами, тем большее улучшение своего состояния могут получить и те, о ком мы молимся. Наша чистота и наше добро как бы передается другим, ведь все мы — живые и мертвые — соединены, подобно клеточкам одного организма, в Едином Теле Христовом — Его святой Церкви.

Церковь разрешает поминать умерших едой, но видит в этом совсем иной, отличный от языческой тризны смысл. Еда — это всего лишь форма милостыни, которую мы творим ради умершего. И здесь очень важно — как мы ее творим. Милостыня, в первую очередь, должна нас самих делать добрее, милосерднее, сострадательнее. Поэтому, если поминальный обед был сделан, что называется, для «галочки» или «для своих», без молитвы об умершем человеке, то вряд ли от такого обеда умерший получит много пользы. Не рюмки с водкой ему теперь нужны (алкоголь, кстати, вообще запрещен Церковью на поминках), а наша молитва — искренняя, чистая, живая. Лучшим же местом молитвы является храм Божий.

Как видим, у **Радоницы** два пласта — языческий и христианский. К сожалению, первый из них оказался более понятным простому человеку в силу своей внешней эффектности и легкости в исполнении. Ведь это же совсем нетрудно — прийти на кладбище, сказать несколько теплых фраз о покойном, выпить и закусить, а потом оставить часть обеда на «гробе». Куда тяжелее постоянно молиться об умершем и делать добрые дела в его память — искренне, непринужденно, бескорыстно. Но только так, и никак иначе можно помочь нашим родным, которые переступили чертог вечности — любовью, молитвой, добром.